

— Ты действительно сошла с ума? – Юджин уставился на Нуар с ошарашенным выражением лица.

Это была чушь, а то, что только что сказала Нуар, выходило далеко за рамки того, что Юджин мог понять.

Играть вместе? Вместе? Какой абсурд! До этого момента он уже увлекся Нуар гораздо больше, чем считал нужным. Юджин больше не хотел связываться с Нуар, будь то совместные дела, общие воспоминания или эмоциональная связь.

Не потому ли, что Юджин хотел избежать ненужных провокаций со стороны Нуар? Конечно, была и такая причина, но разве не странно в первую очередь взаимодействовать больше, чем нужно, с врагом, которого ты намерен убить.

— Не будь таким, — с ухмылкой сказала Нуар, потянув Юджина за руки.

В отличие от ее выражения, тона и отношения, ее хватка была настолько сильной, что даже Юджин не смог сразу же её стряхнуть. Но этот факт еще больше ошеломил Юджина.

Насколько сильно Нуар хотела погулять с ним, чтобы вложить в свой захват такую силу? Действительно ли это то, во что она должна вкладывать такую силу?

— Почему ты такая навязчивая? – спросил Юджин.

— Ну, кто знает, почему ты думаешь, что я это делаю специально – жеманно сказала Нуар.

На самом деле Нуар и сама не могла понять, в чем причина ее нынешнего поведения. До сих пор она уже не раз досаждала Юджину подобным образом, но каждый раз Нуар сохраняла спокойствие. Хотя Нуар и предлагала Юджину несколько непристойных соблазнов, все это было сделано в шутку, и, когда Юджин отвергал ее, она не задерживалась на этом слишком долго и знала, когда нужно отступить.

Однако сейчас... в редком и странном для нее случае, Нуар не хотела этого делать.

— Странное чувство, – прошептала Нуар, наклонив голову в замешательстве.

Всё ещё крепко держась за руку Юджина, Нуар потянула её чуть сильнее.

Упираясь твердым предплечьем в грудь Юджина, Нуар облизнула губы и сказала: Хамел, хотя я уже несколько раз испытывала к тебе сильное желание, сейчас... Фуфу, ну почему так? Эти нынешние чувства такие странные и загадочные.

Нуар задавалась вопросом, почему она так себя чувствует. Любовь к Хамелу она впервые почувствовала триста лет назад, но никогда она не пылала так сильно, как сейчас.

Потому ли, что он так восхитительно вырос? Потому что он стал настолько сильным, что мог заставить ее почувствовать возможность собственной смерти? А может быть...

Нуар хихикнула про себя и прошептала ему: если подумать, сегодня полнолуние. Ты знал об этом?

— Отпусти, – просто пробурчал Юджин.

— Почти все расы демонов получают определенное влияние от полнолуния. Их темная сила становится сильнее, как и их желания. Среди низшего класса демонов есть даже несколько случаев, когда они сходят с ума в ночь полнолуния, – Нуар сделала паузу, чтобы выпустить беззлобный смешок.

— Но это касается только низшего класса... именно так, только низшего класса. На таких, как мы, подобное влияние не распространяется, и до сих пор я никогда не сталкивалась с подобным. Однако сегодня... может быть, мое чрезмерное желание привело к регрессу?

Юджин пристально посмотрел в глаза Нуар. Вопиющие эмоции, бурлящие в этих глазах, были ему знакомы. Именно такие эмоции впервые увидел Хамел, когда встретил Нуар Джабеллу триста лет назад.

Однако они также напоминали те же эмоции, которые он видел совсем недавно. Они были похожи на те эмоции, которые наполняли глаза Сумеречной ведьмы, когда она смотрела на Агарота.

От осознания этого факта Юджин почувствовал раздражение и злость. Точно так же, как Юджин Лайонхарт не был Агаротом, Нуар Джабелла не была Сумеречной ведьмой. Но даже если это и так, он не мог отрицать, что нынешние эмоции Нуар все равно поразительно похожи на эмоции Сумеречной ведьмы.

Вжух.

Вокруг Юджина затрепетало черное пламя. Раздражение и ярость, вызванные сложившейся ситуацией, заставляли его искать более жестокие меры, чтобы справиться с Нуар.

Несмотря на то, что он знал, что столкновение с Нуар в столь раннем этапе обернется для него огромными потерями, сам факт контакта с Нуар заставлял его дрожать от отвращения.

— Неужели тебе так не хочется со мной играть? – спросила Нуар, надувшись.

— Мы же не настолько близки, чтобы скакать вместе, весело смеясь, не так ли? – с вызовом ответил Юджин.

— Это зависит от того, как понимать игру, но, хм, ладно, я поняла. Не стоит так злиться Хамел, – сказала Нуар, отпуская руку Юджина.

Но это было всё, что она сделала; она не отступила назад, чтобы дать ему больше пространства.

По-прежнему стоя рядом с Юджином, Нуар улыбнулась и сказала: тогда как насчет этого? Если ты останешься со мной до утреннего восхода солнца, я отвечу на три твоих вопроса.

Юджин недоверчиво посмотрел на нее: ...но что, если я не хочу ни о чем тебя спрашивать?

Нуар усмехнулась: хе-хе, не нужно говорить такую очевидную ложь. Не может быть, чтобы, проделав весь путь до этого города, у тебя не было ничего любопытного. Кроме того, ты уже забыл, что говорил мне раньше? Хамел, ты же говорил, что тебе любопытно узнать о моих Джабелла-фейсах.

При этих словах лицо Юджина исказилось, словно он только что вляпался в дерьмо.

Прекрасно. Он действительно сказал эти слова Нуар всего полдня назад. И это не было ложью. Юджин действительно хотел выяснить истинное предназначение этих массово изготовленных "Джабелла-фейсов".

Однако у него не было желания лгать об этом. Ему хотелось задать Нуар множество вопросов, но на самом деле он хотел солгать и сказать, что ему не о чем с ней говорить.

Причина была проста. Юджин просто не хотел сейчас быть вместе с Нуар.

— Фууух, – Юджин испустил вздох. Он подавил свои бурные эмоции.

Вместе с нарастающим убийственным намерением Юджин засунул все это в самую глубину груди. Если рассуждать спокойно и рационально, отказываться от предложения Нуар было бы глупо.

До утреннего восхода солнца оставалось около шести-семи часов. Если он проведет с ней столько времени, то сможет задать Королеве ночных демонов три вопроса.

— Отлично, – кивнул Юджин, не отводя взгляда.

Как сказала Нуар, он приехал в город Джабелла, чтобы разузнать о ней побольше.

— Но вместо этого почему бы тебе не ответить сначала на мои вопросы, – предложил Юджин.

Нуар вздохнула: не может быть. Ты же не думаешь, что я просто поиграю с тобой, а потом сбегу, ничего не ответив?

— Разве это не вариант? – Юджин нахмурился.

— Если посмотреть на это с моей точки зрения, Хамел, то более вероятным кажется, что ты сначала выслушаешь мои ответы, а потом уйдешь сам, – с досадой сказала Нуар, изучая выражение лица Юджина.

Она заметила, какими холодными были глаза Юджина. Его глаза и выражение лица всегда казались ледяными, но, как ни странно, сегодня они казались еще более холодными, чем когда-либо прежде.

«И я сама не своя», – подумала Нуар, постепенно осознавая, что ее нынешняя сущность несколько отличается от той, какой она была обычно.

И точно так же она поняла, что Юджин тоже ведет себя не так, как обычно.

Что же вызвало такие перемены? Неужели это действительно полнолуние? Нет, такого быть не может. Нуар захихикала, наматывая прядь волос на пальцы.

— Смотри, как ты не отвечаешь на мои слова. Как это раздражает. Несмотря на это, Хамел, я решила довериться тебе. И если ты меня предашь, мой гнев будет столь же искренним, как и мое доверие к тебе, – Нуар сделала странный акцент на слове "предашь", улыбнувшись ему глазами.

— Раз уж мы так дорожим своим временем, давай задавай вопросы, и я отвечу на них по пути вверх, хорошо? Здесь, внизу, так ужасно пахнет отчаянием этих неудачников и вонью, исходящей от грязи и мусора.

Не дожидаясь его ответа, Нуар отправилась в путь. Юджин смотрел в спину Нуар, пока она поднималась по лестнице впереди него, а затем с тяжелым вздохом последовал за ней.

— Ну и ладно, так в чем же дело с этими дурацкими головами? – спросил её Юджин.

Нуар поправила его: они называются Джабелла-фейсы, а не дурацкие головы.

Юджин задал вопрос: так что же это такое?

— Хе-хе, похоже, тебе действительно было очень интересно. Как удачно, что я не ответила тебе, когда ты спрашивал раньше, – усмехнулась Нуар, помахав пальцем.

При этом жесте одеяние Нуар, казавшееся сделанным из лохмотьев, исчезло. На мгновение Нуар осталась стоять только в нижнем белье, и Юджин рефлекторно отвел взгляд в сторону.

Нуар сказала: три Джабелла-фейса в основном предназначены для того, чтобы расширить диапазон действия моего влияния. Хамел, ты ведь тоже это видел, не так ли?

— Я уже знал это с самого начала, – пожаловался Юджин.

— Неужели есть идиоты, которые приезжают в этот город, не зная этого?

Шоу Джабелла было особенностью этого города. У него не было определенного расписания. Его появление зависело от настроения Нуар. Сон, созданный самой Королевой ночных демонов, нельзя было купить даже за сотни миллионов салов.

Когда рот Джабелла-фейса, парящего в небе над этим городом, открывался, в тот момент, когда она объявляла Шоу Джабелла, сила ее Демонической Фантазии распространялась через свет, сияющий из глаз Джабелла-фейса.

— Это уже абсурд, что ты можешь использовать силу своей Демонической Фантазии не только через два своих глаза. Но почему их три? – спросил Юджин.

— Абсурд? – повторила Нуар.

— Ахахаха, Хамел, ты не можешь так легкомысленно использовать это слово. Сейчас для таких, как я, нет почти ничего невозможного.

— ...Что? – нахмурил брови.

— Как ты думаешь, сколько жизненной силы дал мне этот город до сих пор? – Нуар уклончиво ответила, с улыбкой оглянувшись на Юджина через плечо.

— На самом деле мне нет нужды уточнять "до сих пор". Можешь себе представить, сколько жизненной силы поставляет парк Джабелла всего за один день, как сегодня?

Юджин не смог придумать, что ответить. Ведь оценить, насколько огромна такая сила, было совершенно невозможно.

— Честно говоря, Хамел, жизненная сила, поставляемая этим городом, не может обеспечить мне значительного увеличения силы. Я уже перешагнула черту, которой можно достичь, получая жизненную силу и преобразуя ее в темную силу, — хвасталась Нуар.

Её слова прозвучали высокомерно, но Юджин не сомневался в их правдивости. Даже Айрис получила почти безграничную темную силу сразу после того, как стала Королем Демонов, но именно то, как кто-то использовал эту подавляющую силу, определяло уровень его угрозы.

— В конце концов, то, что показывает Демоническая фантазия, - всего лишь иллюзия. Она не может изменить реальность. Однако позволь мне сказать вот что, Хамел: нынешняя я способна на гораздо большее, - заманчиво сообщила Нуар.

— Что ты хочешь сказать? - с подозрением спросил Юджин после паузы.

— Я говорю, что я превратила весь этот город в сон, - Нуар наклонила голову, глядя на Юджина.

— Тебе не кажется это странным, Хамел? За все то время, что мы с тобой находились на лестнице, ведущей вниз, на заброшенную железную дорогу, ни один из этих кусков мусора внизу, казалось, не смотрел на нас.

— ... - тихо промолчал Юджин.

Нуар также отметила: так происходит и сейчас. Мы идем по подземному городу без ночи, верно? Но почему здесь никого нет?

При этих словах Юджин остановился. Чуть раньше, когда он спускался к заброшенной железной дороге, метро было переполнено людьми.

Однако сейчас... здесь никого не было. Мог ли он попасть в сон, даже не осознавая этого? Нет, такого быть не могло. Юджин был уверен, что место, в котором он сейчас находится не сон, а реальность.

Гул, лязг.

Вдалеке послышался грохот поезда. Сосредоточившись на этом звуке, Юджин попытался расширить свои чувства. Он чувствовал присутствие множества людей, которые приходили из дальних окрестностей, но только в непосредственной близости от них людей не было.

— Ты погрузила всех людей в сон в этом районе? - Юджин озвучил свои подозрения.

— Верно, - кивнула Нуар, улыбаясь.

— Три парящих в небе Джабелла-фейса способны циркулировать жизненную силу, поставляемую городом, по всей территории. Благодаря этому я становлюсь сильнее с каждым днем. Вместо того чтобы использовать эту жизненную силу для увеличения своей темной силы, я собираюсь действовать в другом направлении. Этот город, находящийся под моим полным контролем, постепенно станет частью моего сна, вместо того чтобы оставаться частью реальности. Тогда я смогу разрушить границу между сном и реальностью.

Выражение лица Юджина ожесточилось, пока он соображал, что на самом деле означают эти слова.

Если бы, как говорила Нуар, граница между сном и реальностью полностью разрушилась... тогда все это пространство, весь этот город стали бы частью сна Нуар Джабеллы. Даже если бы противнику удалось не заснуть, всю реальность можно было бы использовать как оружие против него.

Неизбежная слабость Демонической фантазии заключалась в том, что, в конечном счете, это была всего лишь фантазия. Каким бы сильным ни было психологическое внушение, вплетенное в сон, сама реальность от этого не менялась.

Поэтому, даже если Нуар покажет Юджину всевозможные нелепые фантазии, Юджин был уверен, что ни одна из них его не обманет. Его воля была сильна, и он верил, что, пока он укрепляет свою божественную силу и общую божественность, он точно сможет противостоять любым ее уловкам.

Однако если бы граница между сном и реальностью разрушилась, это означало бы, что у Демонической Фантазии не осталось бы никаких слабых мест. В пределах этого города власть Нуар Джабеллы достигла бы уровня буквального всемогущества.

И острием копья, которое позволило бы ей воплотить в жизнь столь невероятный идеал... были эти три глупые на вид Джабелла-фейса.

«Что, если я уничтожу их сейчас?» – молча размышлял Юджин.

— Пытаться уничтожить их бесполезно, – сказала Нуар, словно прочитав мысли Юджина.

— Если они будут уничтожены, я смогу их просто переделать. А может быть, я смогу взлететь в небо, и сама справиться с циркуляцией жизненной силы.

Выйдя из метро, они никого не встретили, но на улицах, когда они направились в ночь, было много людей. Однако даже среди них никто не обернулся посмотреть на Юджина и Нуар.

Нуар попыталась успокоить его: пока нет смысла беспокоиться об этом, Хамел. Ведь процесс еще не завершен. Сейчас единственное, что можно продемонстрировать, – это... например,

небольшие изменения в восприятии...

Хотя Нуар пыталась сказать, что это не так уж и важно, Юджин не мог просто принять это за чистую монету. Он видел, как многочисленные люди в заброшенной железной дороге не смотрели на них прямо, а стали смотреть в потолок, как будто это было для них естественно. В метро вокруг них тоже никого не было. И даже сейчас никто в непосредственной близости от них не смотрел на Юджина и Нуар.

В данный момент Нуар не использовала свою Демоническую Фантазию, и Юджину тоже не показывали какой-то сон. Казалось, что на все вокруг было наложено внушение, которое естественным образом отвлекало внимание от них...

— Мне кажется, этого достаточно, чтобы ответить на твой вопрос о Джабелла-фейсах. Какие у тебя еще вопросы? – спросила Нуар.

— Я все еще думаю о некоторых, – ответил Юджин, подавляя желание вздохнуть.

Изначально Юджин хотел выяснить, что за силы безопасности или частные охранники служат Нуар. Когда он в следующий раз придет сюда, чтобы убить её, он не хотел быть застигнутым врасплох, когда к ней прибудет подкрепление.

Однако на данный момент подобное было уже не на том уровне, о котором стоило беспокоиться.

«Сможет ли святая земля противостоять её силе?» – задался вопросом Юджин.

Вторжение в разум и погружение в сон можно было предотвратить с помощью ментальной силы и божественности.

«Но сможет ли святая земля противостоять ее прямым манипуляциям с реальностью?»

Юджин не считал, что такая ситуация обязательно будет безнадежной. У Юджина было множество мер, которые он мог принять в ответ. Даже если граница между сном и реальностью рухнет и весь город превратится в территорию, на которой царствует Нуар, в прямом смысле слова, святая земля может превратить территорию в землю, контролируемую лично богом.

На самом деле у этой проблемы было простое решение.

Юджину просто не придётся сражаться с Нуар, находясь в этом городе.

«Мне незачем играть на ее сильных сторонах», – подумал Юджин, а затем хмуро спросил: так

куда мы теперь идем?

— Это считается одним из твоих вопросов? – нахально спросила Нуар.

— Может, мне тогда просто молчать? – возразил Юджин.

— Это была всего лишь небольшая шутка, Хамел. Я тоже хочу продолжить общение с тобой, поэтому, конечно, не буду слишком жестко формулировать условия нашего соглашения. Хорошо, тогда как насчет этого? Если ты поднимешь руку и крикнешь "Вопрос!", то только тогда вопрос будет засчитан, – Нуар подняла два пальца и помахала ими.

— У тебя осталось два вопроса, начиная с этого момента.

Юджин повторил вопрос: итак, как я уже сказал, куда мы идём?

— Мы направляемся в универмаг "Джабелла", – сообщила Нуар.

— Ты хоть знаешь, который сейчас час? – запротестовал Юджин.

— Что такого важного во времени? Хамел, это город без ночи, – напомнила ему Нуар.

При этих словах она небрежно попыталась обхватить его за плечи, но Юджин быстро уклонился от нее, держась на расстоянии.

— И что же ты собираешься там покупать? – спросил Юджин.

Нуар вздохнула: ха, неужели ты ходишь по магазинам только тогда, когда тебе нужно что-то купить? А ведь так интересно просто посмотреть вокруг... Хм, неважно. На самом деле есть несколько вещей, которые я хочу купить прямо сейчас. И мне кажется, что я буду очень счастлива, если ты подберешь для меня одежду.

— Отвали, – насмешливо сказал Юджин.

— Я знала, что ты так ответишь, – пожала плечами Нуар. — Это неважно. У меня уже есть куча одежды, так что мне не нужно покупать еще.

Юджин нахмурился: тогда почему...

— Как насчет кольца? – Нуар заговорила с ним, держа пальцы на фоне сверкающих звезд в небе.

— Я очень хочу новое кольцо.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4040935>